

18+

ЕЛЕНА ПАРФЁНОВА

ИСТОРИЯ СЕБЯ



Елена Парфёнова

**История себя.
Маленькие рассказы**

«Издательские решения»

Парфёнова Е.

История себя. Маленькие рассказы / Е. Парфёнова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-568847-7

«Увлекательные рассказы о жизни и для жизни, поучительные, остроумные, с философским подтекстом. Счастье — в простом, в повседневном. Тем, кому нужна надежда и опора».

ISBN 978-5-00-568847-7

© Парфёнова Е.
© Издательские решения

Содержание

Читателям	6
Часть 1. История себя	7
История себя	8
Надоело	10
Ну, слушай, дружок, сказку...	11
Недостатки vs достоинства	12
Принципы	13
«Памагите»	14
Вы говорите по-итальянски?	16
Пирожки с картошкой	17
Лето. Теплоход. Мужчины	18
Старуха-травница	20
Батофобия	22
Косметика	23
Ты – такая миленькая	25
Стоит ли хранить фотографии	26
Морское приключение	27
Мир. Труд. Май	29
Ода Одежде	30
Поздравления	32
«Малыш и Море».	34
Ах, Австралия...	36
Money-money	38
Окно в мир	39
Обнимайтесь	40
Слова, слова	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

История себя Маленькие рассказы

Елена Парфёнова

Дизайнер обложки Валентина Бурдалева

Корректор Ольга Рыбина

© Елена Парфёнова, 2023

© Валентина Бурдалева, дизайн обложки, 2023

ISBN 978-5-0056-8847-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Читателям

Два года назад пришёл, наконец, момент, когда захотелось перебрать сундук своей жизни. Оказалось, что вытаскивать на свет божий из кучи воспоминаний бусины и стёклышки давних событий, протирать от пыли, и вставлять их в рамочку-текст – дело хорошее, праведное.

Но это не только о своей жизни. Живём на одной земле, пинаем одну и ту же планету. Надеюсь, материал будет полезен вам, мои друзья.

Часть 1. История себя



История себя

Чтобы понять, что ждёт в будущем, люди оборачиваются и глядят в прошлое, изучают ветхие тома истории общества. Чтобы не потерять себя – пока жив – неплохо провести инвентаризацию своего прошлого. Познакомиться с Историей Себя.

Семья купила новый шкаф. Прекрасный белый новый шкаф.

И пришлось разбирать архивы. Под вопли родственников «– всё в топку!» – обнаружила. Что была жива и, даже более того, – задолго до сегодняшнего прекрасного времени.

Человек обычно ощущает себя в настоящем времени, ну или смотрит в будущее. Да, помнит смутно, что было, было оно – туманное прошлое. И свидетели вроде есть – друзья, родственники, дети.

Сам себя ощущаешь – голова, плечи, – а прошлое, – твой позвоночник – теряется, растворяется в неясном тумане...

Сейчас, замороженный, под бетонной плитой обязательств – всем кому бы то ни было, потеряв чувствительность, убитый обстоятельствами – ты думал, – таким ты был всегда. Но документы – свидетели прошлой жизни твоей не дадут соврать.

Как ты относишься к себе вчерашнему? Снисходительно, – какая молодая дурочка была. Без мозгов, без опыта. Да и вообще – что происходило? В памяти – пустота.

Но оказывается, я была жива. И более того. Дерзка, смела, изобретательна.

Блокноты с рисунками. Письма в резной шкатулке. Песенник с вырезанными картинками из журнала. Подростковый дневник с разделами – «что больше всего люблю», занятные профессии – кем хочу стать, и знаменитый список «любовных походов» – апофеоз невинности и чистоты.

Студенчество! Записки – тогда ещё писали записки – «передай спортивную форму такому-то». Хохмы, шутки, игры ума в каждом послании. Растрёпанные карты – верные товарищи походов.

Значит, была жива, шевелилась и занималась с кем-то спортом. Оказывается, мы умели писать стихи! Творили, сочиняли – каждодневно, буднично. Не вознося к небесам свои таланты. И в то же время были хозяйственными и умели готовить – что бы ни говорили наши мамы и свекрови. Тому свидетели листочки в клетку с рецептами засолки грибов, торта муравейник, сохранения клюквы; – времена были суровые, и жили на подножном корму.

Оказывается, раньше я была жива. Негодовала, сердилась, в ярости писала отповеди – кому-то за что-то. Вела хозяйство с умом, тому свидетели – длинные списки, что привезти в деревню себе и малолетним детям.

Боже, в конце концов, проявляла героизм и шла на амбразуру – жизнь от души полоскала как о стиральную доску. Спасала – сынов от армии, чему свидетели – потёртые доверенности и заявления.

Но в то же время мы были такими молодыми, нежными, удивляющимися. Зелёными юнцами.

Руки росли оттуда, откуда надо – гениальные почеркушки, карикатуры, рисунки.

Сценарии к любому чиху – дню рождения, празднованию хорошей погоды.

В недрах пожелтевших бумажек и записных книжек – даже будущие профессии.

Хотела строить корабли. Ага, ясно теперь, почему тянет к морю, к парусникам и каякам, хотя обязанности приказывают жить в совсем другой реальности.

Каждый помятый листочек – просто удар в поддых. Ах! Что!!! И это было? И это, и то... как будто падаешь в бездну. Я жил, был живым, а прошлое – эх! – забывается, как будто его и не было.

И это всё лежало и медленно умирало на антресолях, недостижимое, забытое.

Хороня великое знание СЕБЯ.



Надоело

Мне надоело откладывать жизнь.

Да-да – именно жизнь.

Надоело проводить день за днём без творчества и откладывать это на потом.

Хочу писать рассказы – и – сижу статуей. Даже не двинусь в сторону тетради и ручки.

Всей душой желать рисовать, но по дороге к столу – заворачивать в другую сторону. Ведь стол завален книгами, бумагами. И никак не красками.

Хочу побаловать себя изысканной едой – но не делаю этого. Просто торможу.

Это всё было, но теперь куда-то пропало.

Мне надоело сидеть и созерцать. Смотреть, как другие учатся и вдохновенно пользуются драгоценными возможностями.

Стоп. Беру в руки весло. Или надеваю коньки.

Жизнь, ау! Я иду к тебе.



Ну, слушай, дружок, сказку...

Шелестят страницы. Я читаю вслух сказку своей малышке-внучке. Затем другие детские книжки. Она плотно прижалась ко мне и внимательно слушает. Остальные члены семьи заняты кто чем в разных концах квартиры.

Но потихонечку вижу, что нас окружила уже вся семья. И все внимательно слушают. Так проходит час, два, три часа. Все сидели и слушали не шелохнувшись. Не думаю, что взрослые обожают слушать чтение детских книжек. Просто это мой ГОЛОС.

Полгода назад нам домой принесли другого малыша – полугодовалого внука. Раскапризничался, не унять. И я стала ровным голосом рассказывать ему сказку о Красной Шапочке. И малыш сразу же затих и слушал, пока я говорила. Вряд ли нашего младенца интересовали перипетии и глубокие взаимоотношения Красной Шапочки и волка. Просто это был мой голос, его терапевтический эффект, и я об этом догадалась.

А пару лет назад произошло вот что. Заболел взрослый сын. Примчалась к нему, обвешанная апельсинами, лекарствами.

Сидим рядышком, опершись локтями на маленький стол на кухне. За окном – неяркий зимний день. И я стала говорить. Вспоминать разные хорошие вещи. Говорили о его друге-однокласснике, о друзьях-музыкантах, о нашем доме в далёкой деревне. Голос течёт ровно, вовремя меняю темы. Проходит час, второй. Вдруг сын встаёт, выпрямляется. «Мам, а я хорошо себя чувствую! Я здоров».

Вскоре после этого поехала навестить родителей. При входе мама говорит: « Тсс, тихо, отец заболел». Что-то толкает меня в спину. Бегом в его комнату. Вижу – сидит, нахохлившись на диване, закутан пледом. Смотрит телевизор.

Как на волне, подсаживаюсь к нему рядком и начинаю говорить. Вспоминаем историю семьи, родственников, коллег, их истории, говорим о книгах. Так проходит час, полтора. Вдруг – выпрямляется, встаёт. «А я уже хорошо себя чувствую! Пойдём-ка на кухню, к маме, чай пить».

Я уже осознаю свой талант, свою способность лечить голосом.

Ищу ответа во всемирной паутине, и – не нахожу.

Только то и вспоминается, как будто вытаскивается из памяти что-то древнее, сказ про старуху-травницу, которая заговаривала болезни.

Многие мои знакомые обладают многочисленными талантами. Часто это представляется мне так. Как в печке – за закрытой дверцей бушуют страсти, таланты, способности. А мы их не видим. И только иногда сквозь проржавевшие заслонки вылетают искры – вестники могучего потенциала человека.

Недостатки vs достоинства

Нас украшают не только наши достоинства, но и недостатки – слабости, короче говоря.

С ними мы выглядим живее и понятнее. И они нам как воздух нужны для своего же развития.

Я всегда завидовала активным подругам. Приняла решение – сделала.

Завидовала друзьям-альпинистам – хоть среди ночи разбуди – тут же правильно соберёт рюкзак и – готов в путь!

Просто? Ан нет. Нерешительность, медлительность, долгое мучительное принятие решений – вот где я настоящий эксперт. И чемодан в дорогу собираю неделями.

Когда обнаружила у себя эти качества и поняла, что себя не переделать, – стала приспосабливаться. Окружающие этого не заметили. Я приходила на встречи на полчаса раньше. Тайком планировала дни, чтобы быть всегда в форме для важных дел и встреч.

Возможно, эти колебания, нерешительность так доставали меня саму, что в результате происходил такой важный для меня скачок – и я совершала свой очередной подвиг.

А мучительное и невыносимо долгое принятие решений оборачивалось тем, что в результате всё происходило именно тогда, когда я была действительно готова. Когда мне и правда это было надо. И, что важно, не происходило, когда мне это было абсолютно ни к чему.

Принципы

Когда заводим речь о «принципах», сразу представляются «жёсткие принципы». Те, которые надо защищать и доказывать всем с пеной у рта. Или вот говорят – «надо жить по принципам».

Ну, какие, к лешему, принципы!

Знаете, я вообще-то не «принципиальная». Или принципы у меня не те. Живу – как – дышу.

В жизни мне никогда не приходилось отстаивать свои принципы. Не могу похвастаться, что могу отстаивать своё мнение. Не моё это! Лучше потом организую всё так, что ситуация сама собой рассосётся. Ненавижу ссориться. Я – не «храбрый портняжка». Да и в весовой категории проигрываю многим своим оппонентам.

У меня есть принципы, но не те, из-за которых буду орать «я не отступлю от своих принципов!»

Не подминать мир под себя – пусть себе живёт.

Не помять листочки на траве. Не толкнуть ненароком ближнего, не обидеть – ни движением, ни словом.

Жизнь – как река. У реки нет принципов. И вот плыву по течению – уверена: река жизни плавно вынесет на правильный берег.

Возможно, я описала идеальную картинку. Но таким образом и прожила всю жизнь – голод 90-х, коммунальное жильё – - бытьё с гвоздями в супе и другими прелестями, и много лет работаю самостоятельно.

Пожалуй, руководствуюсь одним только принципом. Назвала его «отдавать себе отчёт». Это когда ты сам видишь, если свернул не туда, а потом сам понимаешь, как и куда вывернуть – повернуть – чтобы вновь попасть на правильную дорожку.

А может просто внутри сидит старенький худенький старичок – контролёр, который в каждом конкретном случае помогает мне сделать правильный выбор. Вот наш обычный диалог.

Я – «Ээээ.....??». Он – «Угу!»

Или это и не старичок вовсе. И называется «мадам Совесть»...?

Вот мы с тобой и поговорили о принципах.

Пощупай свой пульс. Участился? Если да – то возможно у тебя есть пара-тройка жёстких принципов. Если в норме – ок, вместе плывём по течению.

«Памагите»

Это ведь так просто – помогать. И очень даже похвально.

И раньше без разговоров бросалась на помощь.

И вот теперь этот алгоритм пропал.

И ставит меня в тупик. И как бы ни поступила – чувствую себя не в своей тарелке.

Любимая соседка позвонила в дверь в полдвенадцатого ночи. Им срочно надо напечатать на принтере документы. А у меня один из тех дней, когда мне надо вовремя лечь спать – и это вопрос жизни и смерти. Не лягу – заболею. Но! Моя соседка – врач, часто помогает нам советом, и просто преступление отказать ей.

Конечно, мы с разными косяками и нестыковками – ночь же! – печатаем документ, все спасены. А я вот полгода не вылажу из болячек, как и предполагалось.

В походе представительная дама просит кого-нибудь завязать ей шнурок. Дама в возрасте, а я пожилым всегда помогаю. Но дама жутко высокомерная, и я уже вижу себя в перспективе её слугой или рабом на галерах. Секунду мешкаю. И вот уже мой менее рефлексивный товарищ завязывает шнурки на её ботинке.

Попрошайки в вагонах метро. Никто никогда не узнает, кто из них настоящий, а кто – так, на работе. Если есть мелочь в кармане – даю. Нет – ну извини, брат.

И вечные сомнения. А нужно ли это ему? А нужно ли это мне? И что скажут люди?

А время идёт...

И кажется, что кто-то другой лучше окажет помощь.

Подавать – не подавать. Помогать – не помогать.

Так помогать или не помогать?

Скорее – да. Но почему же я в тупике?



Вы говорите по-итальянски?

...Тогда я так и не стала учить итальянский.

Теперь здесь, в Питере, не пройду, я, гид, окружённая толпой элегантных, от Версаче, жителей полуострова.

Я не говорю на певучем итальянском языке.

Не понимаю, что там они поют в своих песнях. Если поеду туда – не смогу разобраться в тонкостях кухни. Не посудачу с толстой продавщицей пасты. Не спрошу дорогу у словоохотливого старика.

Сердце кровью обливается, когда вижу, как кто-то из русских бегло объясняется с горячими итальянскими парнями. А я просто стою в сторонке.

Попросту я – за бортом. Терзания на всю оставшуюся жизнь.

Испугалась. Смалодушничала. Пошла по лёгкому пути. Не поверила в свои силы. Вместо итальянского, вторым после английского, стала учить греческий. Подумала: итальянский – популярный, надо знать в совершенстве, да и конкурентов много. Не смогу.

А греческий – редкий язык, и так спасибо скажут.

P.S.: ...В результате сносно выучила греческий, группы водила...

А, собственно, ...Бог с ними, с греками, итальянцами этими.

Теперь вот я по-русски тексты пишу.

Пирожки с картошкой

Никогда не забуду тот Новый Год. И вкус странных пирожков с картошкой из теста для пельменей.

Мы остались справлять в довольно узкой компании – мои сыновья и девушка одного из них. Кто-то решил, что это очень круто и необычно – лепить пельмени.

Хорошо повеселились, когда делали сами эти пельмени. Но не догадывались, что нас ждёт дальше.

А дальше – молодёжь подмела всю еду подчистую. И у нас есть традиция – смотреть фильмы в новогоднюю ночь. Повесили на стену простыню. Каким-то хитрым способом из современного ноутбука сделали проектор. И собрались смотреть «Реальную любовь».

А кушать-то что? Нашли оставшееся пельменное – пресное, без соли, тесто, взяли картошку, оставшуюся от оливье. Сделали пирожки, испекли.

Уселись по стульям, обернулись в одеяла – отопление-то как всегда вовремя отключили. И едим пирожки.

И вдруг... чисто ангел пролетел. Испарились все заботы, обязательства, возраст.

Хохотали как безумные. Рыдали и выли над каждым жестом героев. Сползали на пол от смеха. «А он! А она ему! Давай! Ого!» – ну и в таком духе. С чего, спрашивается?? Ну чисто детский сад. Младшая группа.

Это был, наверное, лучший Новый год в моей жизни. Лёгкий, простой, незатейливый. И эти странные пирожки с картошкой.

Лето. Теплоход. Мужчины

Спешу на вечеринку. Увижу новых людей. Ура! Вот оно фрилансерско – домохозяйское счастье. Потусить – это классно. Потусить – это моё. И я так люблю людей.

Пригласили на корпоратив – день рождения. Лето, теплоход. Интересные люди – знакомые и незнакомые. Бегу – себя показать – что за фрукт-овощ вызрел в четырёх стенах. И на других посмотреть. Каблуки, ну и прикид соответствующий.

Но поворачиваю с полпути. Подходя к метро, замедляю шаг. Останавливаюсь. Быстро поворачиваю назад. И бегу. Домой.

Дом. Милый дом.

Бывает, я всё же дохожу до мероприятия. Надо же культурно развиваться. Концерты, открытия выставок. Люди – знакомые и незнакомые. На концертах, в театре стараюсь сесть позади всех. Но спины! Спины с укоризной глядят на меня.

Встаю, ухожу.

Фуршет в шикарных интерьерах. Small talk, бокалы, фужеры, канапе. Но вот эти взгляды. Они материализуются. Оставляют, как прожжённые сигаретой, дырки на одежде. Передвигаешься как между смертоносных лучей. Эти дамы как будто сдирают с меня кожу одним только своим присутствием. Все шипят.

И я, как пробка от шампанского, готова вылететь из этой приятной шипучей толпы.

– Это они так разговаривают, что ли...?

Здравствуйтесь. И – до свидания.

Дом. Милый дом. Милый, милый, милый...

...Милый??



Старуха-травница

Дома меня называют «старуха-травница».

Я фанатею от травок. Это странно, как мне, всегда городскому жителю, однажды явилось, что надо изучать и собирать травы.

Изучала в книжках, где были чёрно-белые иллюстрации. И ходила по лесу, вглядываясь в лица растений: ты – тот? Или этот?

Чувствую себя как дома с ними, разговариваю, встречаю как старых друзей, даже тех, кого вижу впервые.

В моём роду никто не собирал травы, не было знахарей. Все любили и почитали официальную медицину. Вот только отец – спасибо ему! – подружил меня с лесом, и всегда, заходя в лес, – здороваюсь, – «Ну, здравствуйте, я пришла к вам в гости, принимайте».

Что это? Может, это единственная для городского жителя возможность заземлиться, прикоснуться к земле, к природе? Нет, не совсем так. Это скорее похоже на медитацию, ритуал. Сразу же переносишься на несколько столетий назад, к нашим славянским братьям.

Дома моя травка лежит в бумажных пакетах и железных коробках. Они не лежат в порядке, и порой даже не надписаны, потому что мне нравится этот квест – открывать пакетики и узнавать засушенные листья в лицо, определять их.

Когда меня просят заварить чай «с травами, ну как у тебя, как обычно» – любая спешка, прокрутка ума, самоедство и рефлексия исчезают, испаряются. Становлюсь чистым листом и делаю самое важное дело в моей жизни, ну, может следующее за выращиванием детей – кидаю в чайник в непредсказуемой творческой последовательности травы, которые рука выбирает именно сейчас.

А сколько раз удавалось спасти себя и близких от всякой напасти – не счесть. Пока официальная медицина раздумывает...

Из путешествий обязательно привожу что-то такое. Сначала самим было странно – поехать за шедеврами искусства и историей, и параллельно заниматься сбором трав на пустыре. Но когда вдруг увидишь такого знакомого – сразу становится легче, как будто нашёл своих в дальней сторонке.

И оказалось, что, когда у тебя в чемодане едет домой мята из-под стен знаменитого собора, – это наполняет поездку каким-то ещё одним смыслом, священнодействием.

А однажды, очень давно, когда была в Америке, то заболела, а идти к врачу – дорого. И вдруг, среди заморских деревьев и кустов вижу – берёза, наша берёза, которая меня и спасла.

А вы согласны, что сбор трав может быть медитацией?



Батофобия

«Батофобия – страх глубины. Преодолевается довольно сложно. Иррациональность и навязчивость мыслей в связи с глубиной мешают человеку адекватно вести себя на воде. Избавиться от боязни водной глубины маловероятно без практики взаимодействия с ней».

Не часто, но приходится пересекать реки, озёра, моря. Глубина. Толща воды. Как подумая, – а что там?

Глядишь в изумрудную толщу воды, и кажется, что до Солнца куда ближе, чем до дна океана. И что там, в этой глыбе воды происходит?

Меня всегда смущал этот вопрос, нервировал.

Эту воду было не понять. Не измерить, не увидеть. Не было видно, что там внутри на самом деле.

Бесишься, сходишь с ума, не знаешь, что там. Не знаешь – узнай!

Вот это и стало ключом к моим последующим действиям.

Однажды я сбежала из дома, оставила всех и улетела в Египет. Надо было срочно отдохнуть.

Люди сюда приезжали специально для того, чтобы спуститься с аквалангом. Смотрела на них как на чудаков или космонавтов. В мои планы не входило погружение с аквалангом. Это же не моё, нет. Я сухопутная крыса, и воды боюсь.

И в самый последний день пребывания осенило – надо попробовать! Надо. Такой шанс подружиться с водой.

В горы ходила. Теперь пора прогуляться и в другую сторону оси координат.

В самый последний день договорилась с инструктором, и мы на кораблике вышли в море.

Все на палубе отдыхают, а я только и думаю – сколько километров подо мной.

Гляжу вдаль на горизонт. А подо мной – эта страшная толща воды. Которую надо разбить, в которую надо внедриться.

Спускались два раза. Это вообще было не похоже на воду. Ходишь, гуляешь как по саду. И понимаешь – вот, под тобой земля, а вон там наверху – небо. То есть граница воды.

Этого опыта хватило с головой, чтобы закрыть этот вопрос и больше не повторять.

Зато когда недавно в компании каякеров пересекали Средиземное море, меня уже не заботило, что там подо мной. Нас было много, и об этом не думалось. Нас, двенадцать человек, держала и связывала невидимая нить, некая сила как по воздуху несла нас над водой. Спасибо Лёше Кривенко! – если ты сейчас это читаешь.

Это стало в жизни моим принципом. Или привычкой. Каждый раз брать себя за шиворот – как котёнка за шкурку, – и бросать в воду, в неизвестность. Котёнок выплывал, но его снова и снова бросали в воду.

Косметика

Я не пользуюсь косметикой. Ну не идёт она мне.

Раньше, лет 20 назад, специально красила губы, чтобы выглядеть старше. Так было лучше, чтобы выглядеть солиднее.

Знаю-знаю, что надо пользоваться! Но только начну – сразу выгляжу на все сто. А то и лет на двести.

Не делаю маникюр. Наверное, выгляжу преступницей в глазах некоторых своих подруг. Но мои ногти естественного цвета.

И мужу это нравится. Он не ждёт от меня, что я буду выглядеть Шехерезадой из «1001 ночи» с тоннами косметики по всему телу.

И живу как между двух огней – даже трёх. Надо следить за собой, краситься. Так все делают. Надо быть красивой. Нравится себе. Нравится мужу.

И хотя «красота – это страшная сила», не могу заставить себя делать мейкап. За всю жизнь так и не научилась. И вот хожу я, вся такая естественная, леший меня возьми.

Вижу, как знакомые девушки перед выходом на улицу красятся по два часа перед зеркалом. А до этого изучают совместимость красок, палитры цветов, тонов.

Мой им респект! Когда я наблюдала за этими процессами, то очень себя неуверенно с ними чувствовала, самооценка падала ниже некуда.

Но переступить через себя так и не смогла.

Но, это правда, выходя из дома, мы как бы «надеваем» косметику на себя, как панцирь. Не зря говорят – «вышла во всеоружии». Это будто бы прикрывает от недобрых взглядов прохожих.

И чувствуешь себя под защитой. Потому что иногда, когда хожу по улице, и вовсе хочется надеть паранджу. Чтобы не было никаких эксцессов. Ведь я же не урод какой-нибудь.

Наряжаться люблю. Но не всегда. Если стоит выбор – удобство или красивый наряд, то выбираю первое.

Моя украинская бабушка любила повторять – «Лопни, но держи фасон!».

А я вот выросла такая – люблю себя, берегу себя, всё смотрю, как бы не перенапрячься. Не всегда могу соответствовать высоким бабушкиным стандартам. Прости меня, дорогая. А другая питерская бабушка меня всё уговаривала – надо краситься, внученька, тебе так пойдёт, бровки выщипли... Ты уже большая, тебе можно.

Простите, меня. Мои бабушки.

*«А если это так, то что есть красота
И почему её обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?»*

Видите, даже поэт, Николай Заболоцкий, на моей стороне.

Ну не могу я краситься! Может, подскажите, в чём дело?



Ты – такая миленькая

Посвящается Нелли Михайловне

Ты – такая миленькая, а глаза цвета ореха.

Как всегда, встречаемся на пересечении наших дворов. Ты обычно стоишь в центре, беседа – нет, залечивая очередную заблудшую душу.

Я бегу по делам, но останавливаюсь поговорить. И – взмываем в небеса. Парим. Говорим о высоком – о французских поэтах начала века, о тонкостях перевода, о современных писателях. Слегка перемываем косточки нашим ближним. Так мы можем стоять часами – как часовые, на солнце. Мимо нас ходят знакомые и соседи. Ах, вы, вижу, очень заняты беседой – ну, мы как-нибудь в другой раз... здоровья вам.

Сиреневая юбка, жакет пастельного зелёного цвета эпохи галантного века.

Ты бежишь ко мне через весь двор в шлёпанцах на босу ногу по снегу. А ведь ноябрь на дворе. Врываешься ко мне в квартиру без звонка. У нас есть кое-какой секрет. Общее дело.

Надо срочно напечатать и отослать текст, потому что завтра у вас будет очередное собрание. Ты – член кружка любителей-переводчиков и раз в неделю едешь на их встречи. Надо обязательно привозить свой вариант перевода. Ты пока не в ладах с компьютером. Его попросту нет у тебя.

Как всегда приходишь не вовремя и приносишь мне свои листочки. Как назло тогда, когда у меня самой полно срочной работы. Мы препираемся, я тебя умоляю – ну зачем в последний момент?!

Но ты так умильно просишь, просто актриса. Ты почти плачешь.

– Ну Лееенняя...

И я, чертыхаясь и проклиная всё на свете, набиваю тебе твои гениальные творения. Потом – на бумагу, через принтер.

Но зато, какие бонусы! Я быстро въезжаю в тему. Погружаюсь в декаданс. Образование идёт семимильными шагами. Вот оно, счастье!

Это держит меня. Я нужна кому-то. Я делаю крутое дело. У нас любовь, которая сносит препятствия и поддерживает обоих.

Как часто ты меня спасаешь, выслушивая мои тайны. Единственный человек, с которым можно посекретничать. Ты даёшь мудрые женские советы. А сама так и не была замужем.

Ты – эльф. Дух, душа нашего маленького квартала. Ты такая хорошенькая-прехорошенькая, и глаза карие. Тебе скоро 80 лет...

Стоит ли хранить фотографии

Эта японка опять отдала мне ногу. А толпа китайцев и вовсе заслонила вид.

Эти люди выглядят смешно и нелепо. Прохожие с сожалением и жалостью смотрят на них – как на охваченных вирусом больных. Они ничего не видят перед собой. Наступают на ноги, толкаются. Портят глаза, глядя в объектив с утра до вечера.

Они фо-то-гра-фируют.

Никогда не будут пересматривать эти тонны фотографий в компании друзей. Нет даже времени, чтобы перекачать их, о них вспоминают через полгода, когда надо освободить место на карте памяти. Может, поставят парочку в соцсети.

Но вот что я заметила.

Эти тонны снимков обладают одним свойством. Они превращаются в киноленту. Количество переходит в качество. И ты уже смотришь не картинки, а целый фильм о своей поездке. Тебя уносит в лодке памяти. Как в машине времени погружаешься в тот момент жизни.

Ты уже слышишь, как пахла акация, и вспоминаешь, что вскоре пошёл дождь, и пришлось смываться под навес.

Это – как вручную вышивать салфеточку. Да, точно – твои снимки хранят тепло твоих рук. Несут информацию о тебе в тот момент. Уверена, физики подтвердят. Эти картинки – уникальны, единственны в своём роде. Как говорил Окуджава – «Вы рисуйте, вы рисуйте, вам зачтётся».

Что значат для вас ваши фотографии?



Морское приключение

Морские путешествия бывают разные. Это должно было пройти гладко и скучно.

Сели мы в Хельсинки на большой грузовой паром. Он должен был пересечь всю Балтику и причалить в немецком городке. Зима. Пассажиры – финны, датчане, немцы. Кто-то ехал даже с собаками.

Я пошла гулять на палубу. Она было вся во льду и припорошена снегом. Можно было запросто улететь за борт. Поэтому передвигалась я очень осторожно.

Утром было яркое солнце, но к середине дня жутковатые тучи затянули небо до самого горизонта. Я прогуливалась; из холла – на палубу – и обратно. Вдруг началась качка. Послышался гром. Очень далеко сверкнула молния. Гроза в январе? Палубу уже заливало дождём вперемешку со снегом.

Качка. Я побежала внутрь. В холле было пусто, все расползлись по каютам. Только кучка финнов как приклеенная оставалась за деревянной стойкой бара. Они невозмутимо продолжали квасить пиво.

Огромный паром тяжело переваливался с борта на борт. Стараясь удержать равновесие, медленно продвигалась по скользкой обледенелой палубе. Стихия уже не шутила. А у меня, наоборот, возник протест и какой-то восторг. Подойдя к борту, глянула вниз, туда, где крепились спасательные шлюпки.

И вдруг на ярком оранжевом пятне шлюпки увидела пёсика. Непонятно как он удерживался на этой шлюпке. Он даже уже не скулил, а молча жался к краю лодки. Что делать? Так хотелось остаться и взглядом гипнотизировать его, чтобы он оставался на месте, ничем помочь я ему не могла.

Нам повезло. Именно на этой палубе располагалась рулевая рубка. Сидел какой-то дежурный матрос. Я постучалась. Кое-как объяснилась. Он подошёл, посмотрел на беднягу, кивнул и ушёл вглубь корабля за подмогой. Вскоре вернулся с двумя работниками и лестницей. И началась спас-операция.

Мне пришлось уйти – лицо просто заледенело от ветра. Через некоторое время, отогревшись за чашкой чая, пошла по коридорам в холл. И увидела чистенькую пожилую даму с этим пёсиком. Я подошла к ней и сказала, что знаю, что её малыш сбежал, и спросила – как это случилось? Она стала объяснять, вздыхать и качать головой.

Она рассказала, что её укачало, дверь каюты открылась, и он выскользнул в коридор. Она обегала весь огромный паром, но найти не смогла. Дальнейшее я уже знала.

Я сохранила своё инкогнито. Путешествие продолжалось.

А вы любите грозу зимой? И рискованно ли путешествовать со своим любимцем?

P.S.: А какого цвета были шлюпки на «Титанике»?



Мир. Труд. Май

Воспоминания детства – сплошь солнечные.

Раннее майское утро в лесу. Наша палатка стоит возле лесного ручья. Мне 4 года. Мы всей семьёй впервые выехали на природу.

Я, сонная, вылезаю из палатки. Солнце яростно светит сквозь огромные ели, уходящие ввысь. Холодный воздух, пронизанный солнцем. Шумит, спешит ледяной ручей рядом. Отец разжигает костёр и напевает, выразительно поглядывая на меня: «Посуда бьётся, жди удач, не плачь, красавица, не плачь, я все сокровища свои отдам взамен твоей любви».

Мама кидается ко мне. В руках расчёска. «Алёнушка, сейчас будем солнышко вплетать в косички».

Мама медленно расчёсывает мои уже длинные волосы. Заплетает косы. Я стою, зажмурив глаза не то от солнца, не то от удовольствия.

Это было похоже на древний славянский ритуал и одновременно на посвящение во взрослую жизнь. Так мне тогда казалось.

Это моё одно из самых ранних воспоминаний.

Эти лучи, этот свет сопровождали меня всю жизнь. Каждый раз, причёсываясь, я повторяла в задумчивости: «Солнышко вплетать в косички». И жизнь становилась светлее.

Будьте внимательны к тому, что вы говорите детям. Говорите им хорошие солнечные слова. Это останется с ними на всю жизнь.

Ода Одежде

Кон Мари презрела бы меня.

...Бельгийские кружева, батист, вышитые бисером воротнички. Бархатные перчатки, рюши, атлас, плиссированные юбки, меховое манто, баварский наряд...

...Старые футболки, рваные джинсы, платьишки, халаты, сарафаны...

Ни того, ни этого нет в моём гардеробе.

Но я люблю свои вещи. И обнаружила две причины, по которым некоторые предметы гардероба надолго остаются со мной.

Первая. Называю это «магазин».

Это значит, что в данный момент эту кофточку не ношу. Но и не выкидываю, не отдаю в «Спасибо», не отношу бомзам на помойку.

Она кладётся в отдельное место. До поры до времени.

И когда приходит это время или та пора, то с удивлением обнаруживаю эту вещь. Из старой она превратилась в новую. В незнакомку. В обновку! А с обновкой и настроение соответствующее – радостное, игривое. Свежее.

Мой «магазин» существует ещё и потому, что поиск подходящей новой одежды для меня невыполнимая задача. Квест с предсказуемым концом. Путь в никуда. Удивляюсь и восхищаюсь знакомыми, которые слёту выхватывают из рядов на вешалке то самое платье, которое ждало их всю жизнь.

Не люблю ходить по магазинам. А точнее примерять. А ещё точнее – просто не умею выбрать. Нервы, куча зря потраченного времени.

А вот и вторая причина.

Красивая, интересная, необыкновенная одежда, которую не ношу в данный момент. Вообще никогда не носила. И точно не буду носить, – тоже имеет шанс прописаться у меня. Какой толк? Когда перебираю вещи и натываюсь на неё, она меня просто радует. Нравится поддерживать в руках натуральный материал, полюбоваться на загадочные узоры, сложные строчки, диковинные пуговицы.

Толчок к покупке чего-то похожего, но современного. И просто отдушина.

Я не сторонник японского минимализма. Живу в мире со своими вещами. А они – поддерживают меня. Защищают. Точно знаю – не пропаду.

И есть ещё третья причина. Достаточное количество вещей делает из меня художника.

Это как смешивание красок на палитре. Подходит – не подходит. Создаёт образ – или разрушает.

Перебираю и выбираю.

Сегодня лиловое настроение, так что совершенно точно надеваю вон ту кофточку. А освежить и подчеркнуть образ хорошо бы чем-то кобальтовым. Выхватываю то одно, то другое, примеряю.

Для живописи должно быть достаточно красок. На то она и живопись.

Эти брюки, платья всегда готовы обслужить меня и порадовать. С нетерпением ждут своей очереди.



Поздравления

Когда поздравляют – на день рождения или на Новый год, – это так здорово!

Позвонила своей старинной подруге – у неё день рождения, а она в ответ стала меня поздравлять с наступающим Новым годом. Надя – учительница литературы с огромным стажем, я её считала консервативным, придерживающимся традиций человеком.

И вдруг – мне пришлось даже зажмурить глаза. – Она стала говорить... Запахло чужеземными странами, экзотическими фруктами, открылись захватывающие дух перспективы моей собственной жизни. А голос – как волны, ласково шептал о чудесном. Я сидела не шелохнувшись, и каждому её слову аплодировала, отмечала, старалась запомнить.

Как мёдом помазали. К слову, Надя и за границей никогда не была.

По традиции пишу другой знакомой, поздравляю с наступающим. В ответ – получаю загадочное, – «Спасибо, конечно, но себе ты пожелай сама. То, чего ты хочешь. Сама-сама-сама».

И тут я представила себя одну, в пустой комнате. Ни милых безделушек, ни книг. Ни друзей, ни семьи. Никого. Сажу в тоске одна-одинёшенька и пытаюсь себя поздравить и пожелать самого что ни на есть самого...

Зачем мы поздравляем друг друга? Как говорится, со стороны – виднее. Мы думаем о наших близких, пытаемся понять, в чём они нуждаются. Где их поддержать, а чего – пожелать. Слова, которые мы говорим нашим друзьям, любимым, – те же подарки, которые мы заранее обдумываем, потом выбираем с любовью. И затем преподносим – в разговоре по телефону, красивым почерком на открытке.

Не ленитесь, думайте о других, поздравляйте! И желайте – от души.



«Малыш и Море». **Как я клип снимала**

Чтобы мотивировать себя взять в руки камеру, поставила задачу – а сниму-ка клип про Ладогоу. Для своих иностранных туристов. Мотивация была шита белыми нитками. Я бы и так снимала.

Днями лазала с камерой по нашему крошечному острову. Снимала всё подряд.

И вот плетусь, перепрыгивая с камня на камень. Тишина. Никого. Все разбрелись по лесу или уплыли на каяках. Впереди – пролив с каменными скалистыми берегами. Далеко вдали – пришвартована яхта. Плещется ладожская водичка. Гудит, проходит мимо парходик. Я с камерой следую за ним.

Подо мной – разлом прибрежных скал. В философском настроении застываю над ним. Вода шлёпает о камни. Смакую проявление жизни в отдельно взятом квадратике суши.

Тихонько веду камерой за проплывающим парходиком. Может это и будет тот ключевой гениальный кадр. Я пока не знаю. Я новичок. Снимаю всё подряд.

Камера смотрит вниз. И вдруг. Под ногами вижу едва стоящее, шатающееся на неокрепших ножках чудо. Чудо держится за веточку и ему 8 месяцев. Он стоит ко мне спиной и немножечко ноет. Или зовёт кого-то.

Откуда ЭТО?

Одновременно веду с собой привычный диалог. Сколько можно снимать. Зачем это. Сколько уже отснято материала за эти пару дней. На целый сериал! Хватит уже.

Однако продолжаю играть непривычную роль репортёра.

Время идёт. Налетает ветерок. По-прежнему – никого. Становится тревожно. Малыш удерживается, качаясь на своих слабеньких ножках.

Во мне борются журналист и гражданин.

И – происходит раздвоение личности. Гражданин одним глазом присматривает за ребёнком. Оператор медленно ведёт камеру от малыша, вдоль травы, упирается в безмолвную яхту. Свободная рука готова схватить детку в любой момент.

По-прежнему никого. Малыш смотрит в сторону яхты и призывно кричит.

И вдруг... из люка яхты появляется голова. Отжимаясь на руках, вылезает девушка. Не спеша встаёт и спрыгивает с борта на берег. Глядя с нежностью на малыша, раскинув руки, идёт к нам. В руках – коробочка йогурта.

Для полноты счастья снимаю крупный план воссоединившейся семьи – счастливые сцены объятий и нежности.

Крошка выдержал испытание – дождался маму на берегу! Один, среди ладожских скал, птиц и диких зверей.

Капитаном будет. Это точно.

P.S.: Из тонны заснятых кадров в памяти остался только этот эпизод. Забыты шикарные виды с парусами, бывалые путешественники. Сердце помнило только его, Даньку. Выбор темы был сделан.



Ах, Австралия...

Ах, Австралия... Далёкая и близкая. Далёкая – если в отпуск поехать на пару недель. А близкая – для сильных духом. Для смелых. Которые решились эмигрировать.

Лет так двадцать назад моя квартира превратилась в настоящий «австралийский клуб». Тереза и Дональд приехали в Россию кто из Австралии, кто из Новой Зеландии. И жили они рядом, снимали комнаты у моих друзей неподалёку. Нравилось им быть, что называется, «в семье». И они часто навещали меня.

Дональд – так тот и вовсе бомжевал. Один раз пришёл в гости с просроченной протухшей колбасой.

Я их кормила, поила, сюда приходили и другие австралийцы-новозеландцы. Время было такое. А январь тот – особенно морозным.

Но однажды все разъехались по домам.

И Дональд решил отплатить добром за добро. Он предложил мне идею – отправлять наших людей в Новую Зеландию и Австралию. Стать таким агентством. А что – хорошая мысль, почему бы нет. Терять было нечего. Да и работать надо было. И зарабатывать.

Стала искать юридические конторы в Австралии. Писать им – как отрегулировать наши взаимоотношения. Как настроить этот бизнес. Узнавала в банках, как открыть счёт. Моя подруга предложила мне угол в своём офисе для встречи с посетителями. Я всё глубже входила в тему. Подошло время для дачи рекламы.

И вот напоследок решила заглянуть в бумаги – а что, собственно, будут делать мои клиенты. Какие анкеты заполнять, какие тесты проходить. И вдруг обнаружила, что есть тест по английскому. И за него брали просто сумасшедшие деньги. А ты мог спокойно завалить этот экзамен и тебя любезно просили на выход. Денег при этом обратно не отдавали.

Несколько раз вдоль и поперёк прочитала эту бумагу. Поискала в других источниках. И узнала, что это именно так и происходит, что множество людей обламываются, а их денежки – тью-тью. Не понятно было только, кому это было выгодно. Возможно, так наживались заморские партнёры.

Представила, как сотни разорённых расстроенных бледных людей со слезами, молча, стоят и смотрят на меня. И уходят в разорённое бытие «девяностых». Без денег, ограбленные, несчастные.

И упёрлась я в стену. Тупик. Что было делать? Для меня выход был один – а именно: обратно.

Я бы и сейчас так сделала.

С другого полушария планеты Дональд крутил мне пальцем у виска – профукала такой бизнес!

А вы бы стали «ловить рыбку в мутной воде»?



Money-money

« – Видите ли... Есть два принципиальных пункта. Я не работаю бесплатно: это неуважение к себе. И я не демпингую: это непорядочно по отношению к коллегам.

– Да, мне говорили, что у вас непростой характер...»

Сколько же ты стоишь?

Ты всегда поймёшь, как тебе заплатили.

Недоплатили – по недовольству, неудовлетворению. Опускаются руки. И как будто ограбили.

А когда наоборот, дали столько, сколько надо, – по прям чувственному удовлетворению, когда заслуженно оценили твою от души, добросовестно сделанную работу.

Почему-то всегда знала, чувствовала, сколько стоит моя работа. Должна стоять. Просто откуда-то приносилось: ага, попали в точку. Или – ох, недодали. Или же – а вот это лишнее, да ладно уж, спасибо.

Перелёт и недолёт всегда создают неловкость.

А особенно недолёт – ну совсем не вдохновляет на дальнейшие трудовые подвиги!

Бывает и третий вариант.

Или платить очень хорошо, или совсем не платить. Полумеры в этом вопросе просто разрушают.

Однажды таким образом на свет и появилась одна вещь.

В 90-е альпинисты и по совместительству начинающие бизнесмены занялись пошивом спортивной одежды.

Я работала у них, зарплаты в то время были просто никакие. Однажды босс подходит – и резко, не давая опомниться, выпаливает скороговоркой:

– Ну, ты же умеешь рисовать? Да? Нам нужно обновить логотип!

Руководители были ребята хваткие. Я их хорошо знала. Рассчитывать на вознаграждение было бессмысленно.

За секунду оценила ситуацию, и – согласилась. Вот он, шанс создать нетленку. Нечто на века. А вдруг?!

На следующий день принесла эскиз с десятком набросков. И показала – вот этот логотип лучше всех, его надо брать.

– Спасибо-спасибо! – мгновенно вырвали из рук листок, и больше я его не видела.

...Сейчас это хорошо известная марка. За работу я не получила ни копейки. И об этом нисколько не жалею. Всё или ничего.

Логотип вижу на одежде прохожих, рюкзаках, на экипировке суровых спортсменов.

Правда, осадочек в виде сожаления или удивления до сих пор остался...

Окно в мир

Конан Дойль смотрел в окно. Он сидел в Ye Olde Cheshire Cheese пабе уже пару часов. Мимо пролетали кэбы, длинными юбками мели мостовую женщины. Мальчишки-посыльные шныряли мимо прохожих. Вдруг послышались крики, ругань. Артур на звук вскинул голову, но в ту же минуту его взгляд стал отсутствующим. Он удовлетворённо улыбнулся и стал что-то быстро писать в толстую тетрадь.

Поднял голову. Глянул на дальнюю башенку со шпилем. Опять записал что-то у себя.

Я тоже хочу сидеть у камина в пабе! Поглядывать в окно и вдохновляться, глядя на прохожих, когда сочиняю.

Но – они – там. А я – здесь.

А, собственно, зачем завидовать великим?

Я забираюсь с ногами на диван. Включаю телек.

Новости. В Лондоне на центральном бульваре открыли новое кафе! Прохожие спешно направляются туда. Официанты суетятся, разнося посетителям кофе.

Но я уже забыла и про прохожих, и про кафе, и про Лондон. И где нахожусь.

Меня озаряет! Мысли уносятся к моим героям. К моим собственным темам.

Пишу быстро-быстро. Записываю вот только что слетевшиеся мысли.

Спасибо, телек! Всеми поруганный ящик.

Ты даже спасаешь в трудные минуты. Когда чувствую себя загнанной лошастью, и мысли послушно бегают по кругу. Дела, обязанности плющат со всех сторон. Нужен кто-то, кто выдержит за руку из этой круговерти – хоть на минутку. Дал бы остановиться, оглядеться, переключиться...

Да, вот именно – переключиться.

На пять минут – включаю. Там – новости. Всего пять минут наблюдаю за событиями в далёкой Африке. И вдруг понимаю, что хочу делать, куда идти. Картинка жизни снова села в свою рамочку.

А вам нужны условия для творчества?

Обнимайтесь

Когда вся Семья собирается, я выздоравливаю. Хоть ни разу и не болела. Мы сидим вокруг стола и говорим о мелочах. Иногда вообще замолкаем.

Жители Лапландии трутся носами в приветствии.

Брежнев вовсю обнимался и целовался. Известно, что он был психически перегружен и засыпал прямо на встречах.

Обнимайтесь.

Тритесь носами.

Или просто молча сидите рядом – плечом к плечу, коленка к коленке.

И будет вам счастье. И здоровье, кстати, тоже.



Слова, слова

Слова, слова. Часто говорят – ну что ты разоряешься, переживаешь, это ведь просто слова. Только слова.

Знаете ли, доброе слово и кошке приятно. Когда выдавала замуж своих подруг, в разговоре с ними бубнила про себя тихонько «доброе слово и кошке приятно, доброе слово и кошке приятно». Говорила им хорошее, какие они умницы и красавцы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.